

Материалы
и сообщения

Памяти Максимилиана Волошина
(неизвестное стихотворение А.П.Семенова-Тян-Шанского)

Публикация и вступительная заметка *А.Ю.Заднепровской,*
М.А.Семенова-Тян-Шанского

Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский (1866–1942) – сын знаменитого путешественника, ученого и государственного деятеля П.П. Семенова-Тян-Шанского, выдающийся энтомолог и зоогеограф, президент Русского (позднее Всесоюзного) энтомологического общества.

Поэтическое наследие А.П. недостаточно изучено. Наибольшей и вполне заслуженной известностью пользуются его переводы Горация, в которых он – одним из первых в русской переводческой практике – приблизился к точной передаче античной метрики средствами русского стиха. Кроме переводов Горация, было опубликовано всего несколько его коротких стихотворений. Между тем, он писал стихи с ранней юности до последних месяцев жизни. Особое предпочтение А.П. отдавал отточенным ритмическим формам, близким к античным размерам. Его почти демонстративное отталкивание от политической злободневности в самые трудные годы связано с его неизменным представлением о роли и долге русского ученого и интеллигента, хранителя культурной традиции в кризисное время. Последнее стихотворение его блокадного цикла «Дистихи» датировано январем 1942 г. А.П. умер от голода в осажденном Ленинграде 7 марта 1942 г.

А.П. особенно высоко ценил творчество Вл. Ходасевича, И. Бунина, М. Волошина. В письме от 27 апр. 1924 г. А.П. писал: «На днях имел случай слышать чтение стихов Максимилиана Волошина самим автором. Это – нечто исключительно выдающееся, и ему принадлежит большое место в будущем нашей художественной литературы». Сохранившееся в домашнем архиве А.П. стихотворение памяти М.А. Волошина написано в августе 1932 г. через четыре дня после его смерти и никогда не публиковалось.

С каждым днем все диче и все глуше
Мертвенная цепенеет ночь...

Максимиллиан Волошин

Угас поэт. Но пламенным заревом
Глухою ночью небо охвачено,
И путь в пустыне обозначен
Всем, кто не мертв и не слеп душою.

Нет, не померкнет слава художника
Который даже ночью беззвездною
Ковал металл блестящий в звенья
Вечных стихов небывалой мощи.

И все, что духом чутким он выстрадал
И все, что отлил в слово могучее,
В великих образах и красках

Призвано жить, пока живо Слово.

Пусть подспудны будут творения
Героя Слова, правды глашатая, –
У честных душ никто не властен
Вытравить им дорогое Слово.

Оно веками будет взлелеяно
И новой славой будет увенчано,
Когда свои седые волны
Сменят моря на лазурь покоя.

И только в сумрак злого безвременья
Тому, кто призван <был нас> зачаровывать,
Почетней было быть тетрадкой,
Списанной тайно рукой немногих.¹

15 августа 1932 г.

¹ Здесь имеются в виду строки программного стихотворения М.Волошина «Дом поэта» (1926): «Почетней быть твердым наизусть/ И списываться тайно и украдкой,/ При жизни быть не книгой, а тетрадкой».